

УДК 81'373.43:811.161.1"20"

DOI 10.52928/2070-1608-2024-70-2-77-81

**НЕОЛОГИЗМЫ ЭПОХИ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ****В.А. САВИЦКАЯ***(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)*ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-9423-1813>

В последнее столетие ученые отмечают небывалый рост неологизмов. В 2020 году причиной неологического взрыва послужила пандемия коронавируса, которая оставила свой след во многих языках мира. Язык, в свою очередь, является отражением всех значимых и актуальных явлений и событий в обществе. Данная статья посвящена изучению неологизмов, возникших в период пандемии коронавируса и рассматриваемых в лингвокультурологическом аспекте. Анализируются слова, появившиеся в русском языке, отражающие менталитет создателя, а также являющиеся результатом влияния других культур на их возникновение. Материалом для статьи послужили лексические единицы, которые являются отражением новой реальности, нашли широкое отражение в языке СМИ, уже зафиксированы в национальном корпусе русского языка и словаре русского языка коронавирусной эпохи. Проведенный анализ показал, что неологизмы эпохи пандемии заслуживают внимания не только с учетом их формально-смысловых особенностей, но и будучи одним из проявлений элементов культуры разных народов и восприятия окружающей действительности носителями языка.

Ключевые слова: неологизмы эпохи пандемии коронавируса, COVID-19, лингвокультурология, контаминация, аффиксация.

Введение. Язык оказывает непосредственное влияние на культуру, к которой он относится. Существование языка без культуры невозможно. Неологизм является сложным, многоплановым феноменом языка и культуры. Поэтому современный подход к изучению языка, в частности, новообразований, предполагает не только их изучения с точки зрения словообразовательного аспекта, но и с точки зрения исследования неологизмов как элементов лингвистического пространства в условиях пространства культурологического. Последствия катастрофических событий пандемии нашли отражение в сознании человека в виде активного и непрерывного образования неологизмов так называемой «коронавирусной эпохи»¹. Можно сказать, что проблема пандемии коснулась всего мира и нашла свое отражение в языковом пространстве всех без исключения национальных культур. По подсчетам исследователей, только в русском языке появилось около 3500 лексических новообразований, которые образованы с помощью различных способов словообразования². Помимо формальных особенностей, слова, появившиеся в период пандемии COVID-19, также являются ярким примером взаимодействия языка и культуры разных народов, разных моделей мировосприятия в процессе создания актуальных и новых для человеческого сознания понятий.

В своем исследовании мы рассматриваем неолоксику русского языка COVID-19, выделяя её лингвокультурные и семантические особенности, свидетельствующие об особенностях менталитета с точки зрения общества, породившего данные лексемы. Целью данного исследования является анализ неологизмов тематической области пандемии коронавируса в лингвокультурном аспекте. Объект исследования – неологизмы эпохи пандемии, зафиксированные в Словаре русского языка эпохи пандемии³, СМИ и НКРЯ. Предмет исследования – национально-культурная специфика «ковидной» лексики русского языка.

Основная часть. Методологической базой для проведения исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых, изучавших общие вопросы неологии, а также потенциал неологизмов с позиции лингвокультурологии. В частности, такие подходы к исследованию материала мы находим в научных трудах Н.З. Котеловой [1], Л.П. Катлинской [2], Т.А. Гуральник [3], В.В. Катерминой⁴, Г.В. Комарова⁵, а также R. Gozzi [4], J. Algero [5], T. Scott-Phillips⁶ и K. Burridge [6]. При рассмотрении русской лексики пандемии коронавируса мы также опирались на работы И.В. Рец⁷, Л.С. Абросимова⁸, Т.Б. Радбиль, Л.В. Рацибурской, И.В. Палоши⁹.

¹ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-i-posledstviya-pandemii-covid-19-sotsialno-ekonomicheskoe-izmerenie>.

² Словарь русского языка коронавирусной эпохи. Сост. Е.С. Громенко и др.; редкол.: Е.С. Громенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемшова (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая. – СПб.: Ин-т лингв. исследований РАН, 2021. – 550 с.

³ Там же.

⁴ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnyy-aspekt-novoy-leksiki-pandemii-koronavirusa>; DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.04.200>; URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otobrazheniya-pandemii-koronavirusa-v-leksike-meditsinskogo-diskursa-na-osnove-angliyskih-neologizmov>.

⁵ Комаров В.Г. Национально-культурная специфика новой лексики английского языка: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. – Краснодар, 2007. – 22 с.

⁶ DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tics.2010.06.006>.

⁷ Рец И.В. Лингвокультурологические и эколлингвистические основы неонимации: дис. ... канд. филолог. наук. – Волгоград, 2014. – 197 л.

⁸ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neologizmy-kak-faktor-izmeneniya-yazykovoy-kartiny-mira>.

⁹ DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-1-63-79>.

В нашем исследовании все неологизмы, заслуживающие внимания в отношении лингвокультурологии (помимо формальных семантических особенностей), мы условно разделили на следующие типы:

- 1) неологизмы, созданные ресурсами самого языка или собственно национальные неологизмы;
- 2) неологизмы, содержащие контаминант, имеющий отношение к русскому фольклору;
- 3) неологизмы-жаргонизмы или неологизмы, являющиеся разговорной лексикой;
- 4) инновации, с контаминантом заимствованным из других языков;
- 5) фразеологические инновации;
- 6) крылатые выражения;
- 7) устойчивые выражения;
- 8) голофрастические конструкции.

Рассмотрим примеры для каждого из выделенных нами типов.

Неологизмы эпохи пандемии являются ценнейшим материалом для проведения лингвокультурного анализа. Так, слово *вирусокосный* образовано при помощи контаминации слов лексического состава русского языка вирус + високосный (здесь имеется ввиду каждый 4 год, содержащий 366, а не 365 дней в году, поскольку в этом году в феврале вместо 28 дней 29). По русским народным поверьям, високосный год является несчастливым и опасным, так как в такой год увеличивается процент смертности людей, домашнего скота, случаются эпидемии, возникают природные катастрофы. Так и в получившейся контаминации мы наблюдаем, своего рода, игру слов со значением опасности или несчастья. Неологизм *зумерничать* от зум + сумерничать. Значение русского слова сумерничать означает 'сидеть без огня в сумерках, отдыхая или беседуя'. Так и данный неологизм обыгрывает название онлайн платформы ZOOM, которая использовалась для проведения совещаний и удаленной работы в сумерках во время карантина. *Ковиданный* от ковид + невиданный (поразительный) используется в значении 'невиданный, небывалый и относящийся к COVID-19'.

Необходимо подчеркнуть немногочисленные примеры коронеологизмов, образованных путем контаминации и состоящих из трех основ с соединительной гласной -о. *Карантиновремяпрепровождение* – от карантин + о+ время + препровождение, используется в значении 'коротать время на самоизоляции или во время карантина'. Неологизм *карантинототерапия* образован посредством соединения компонентов карантин+ о + кот+ терапия и связан с уделением чрезмерного внимания своим домашним питомцам во время карантина, а также использование их в качестве *котомодели*, *котовентаря* и *котоспокойного*.

Среди неологизмов, выделенных в исследовании, интересными, на наш взгляд, являются неолексемы *перековидеть* и *перековидить*. Данные глаголы тождественны по значению 'переболеть короновирусной инфекцией', однако у лексемы *перековидить* отмечается еще одно значение 'заразить большое количество людей короновирусом'. Существенно, что рассматриваемые неологизмы своеобразно «дублируют» характерную для русского глагола оппозицию суффиксов -е-(ть) и -и-(ть). Таким образом, «своеобразие самих способов представления деривационной семантики»¹⁰ может обнаруживаться не только при сопоставлении глагола в славянских языках, но и в пределах новообразований в рамках вполне конкретного языка.

Вариантность новообразований может затрагивать и акцентуацию: *карантин`ея* и *карант`инец*. Первое слово *карантинец* является контаминацией от карантин + капец (конец, трындец) и используется в значении 'о крайне тяжелых последствиях вируса', а второе слово образовано аффиксальным способом и используется в двух значениях 'о человеке, у которого подозревают ковид и он вынужден находится на карантине' и 'о поколении, которое появилось в период самоизоляции'.

В своем исследовании мы выявили, что некоторые новые слова могут образовываться при помощи контаминации с одинаковым элементом. Так, было выявлено 3 неологизма, содержащих элемент контаминации *холокост*. *Карантинокост* от карантин + холокост, *ковидокост* от ковид + о +холокост, *пфайзеркост* от пфайзер (американская вакцина от короновирусной инфекции одноименной компании + холокост). Слово холокост (от лат. holocaustum из греч. holos – целый, всеобщий и kaiein – сжигать) является заимствованием, оно использовалось для обозначения способа принесения религиозной жертвы. В русском языке данное слово появилось лишь в 2000 г., было заимствовано из английского языка и означает 'массовое уничтожение евреев в Германии в годы Великой отечественной войны'. Созданные новые слова с элементом *холокост* используются в переносном значении, так *карантинкост* означает 'приостановку деятельности из-за карантина'. Ближким по значению является неологизм *ковидокост* – 'поиск и привлечение к ответственности лиц, несоблюдающих противоэпидемические меры' и *пфайзеркост* – 'об истреблении населения путем введения вакцины от короновируса'.

Национально-культурная маркированность неологизмов прослеживается также в ходе анализа лексем, которые могут быть объединены в своеобразные парадигмы с тождественным компонентом. Так, рассмотрим слова с компонентом *самоизоляция*. Данное слово является полукалькой и заимствовано из английского языка «*self-isolation*» (здесь 'добровольная изоляция с целью предотвращения инфекции'). Путем контаминации со словом *самоизоляция* образованы следующие неологизмы: *виноизоляция* – 'о дегустации вин в период самоизоляции', *домоизоляция* – 'в шуточной форме о самоизоляции', *киноизоляция* – 'массовые акции в социальных сетях в период карантина, которые предполагают создание сцен из фильмов из подручных материалов', *лесоизоляция* –

¹⁰ Никитевич А.В. К сопоставлению деривационных подсистем глагола в славянских языках // Мовознаўства. Літаратура. Культуралогія. Фалькларыстыка: XIII міжнар. з'езд славістаў (Любляна, 2003): дакл. – Мінск: Беларуская навука, 2003. – С. 144–158.

‘в шуточной форме проведение самоизоляции в лесу’, *дачаизоляция* – ‘нахождение на даче в период карантина’, *алкогоизоляция* – ‘употребление алкогольных напитков на самоизоляции в период карантина’, *изоляция* – ‘воссоздание известных картин в домашних условиях людьми из подручных материалов’.

Отметим, что новые лексемы, появившиеся в период пандемии, содержат компонент, заимствованный из русского фольклора. Примерами таких неологизмов послужили *ковидыч*, *короныч*, *корыныч*, образованные при помощи контаминации, ковид-, корона- + Змей Горыныч. Данное мифическое трехглавое существо рассматривается в русских народных сказках как нечто злое. Так и в упомянутых выше новообразованиях просматривается элемент зла, когда говорят о коронавирусной инфекции. Слово сочетание *ковидище Поганое* также обращено к фольклорному мотиву (по аналогии с ‘чудище поганое’), используется в функции имени собственного для наименования коронавирусной инфекции.

Особую группу составляют инновации, содержащие контаминант из другого языка. Стоит отметить, что большое влияние на возникновение неологизмов оказал английский язык, так в русском языке появилось слово *карантим* (*quarantine+team*) – ‘группа людей, которая проживает и работает вместе в период изоляции’, где элемент «тим» в переводе с английского обозначает ‘команду’. Слово *ковидог* – ‘специально обученная собака способная обнаружить больных коронавирусом’. Образовано путем контаминации ковид+ dog, где «дог» с английского языка переводится как ‘собака’. *Кунг-флю/кун-флю* образовано путем контаминации и обозначает ‘одно из новых президентских обозначений COVID-19’. Первый элемент неологизма является производным от китайского боевого искусства кун-фу (ушу), а второй «flu» с английского переводится как ‘грипп или ОРВИ’. Существительное *ковидоарламист* – ‘человек, который рьяно поддерживает теорию существования коронавирусной инфекции, а также выступает за введение средств и методов противостояния COVID-19’ (противоположное *ковид-диссиденту*). Здесь вторая часть неологизма ‘-арламист’ образована от английского слова «alarm», что на русский язык переводится как ‘тревога, сигнал опасности, предупреждение об опасности’. *Коронаэзит* (от коронавируса + exit) – ‘процесс, связанный с отменой ограничительных мер, которые были введены в период локдауна’.

На процесс формирования неолексемы периода пандемии оказывает влияние и немецкий язык. Например, лексема *ковид-аусвайс* образована от универба *ковид* и немецкого слова «ausweis», которое переводится на русский как ‘удостоверение личности’. Здесь неологизм обозначает ‘ковидный паспорт/сертификат, подтверждающий факт вакцинации от ковида’. Иронично был назван пропуск, используемый в Москве в период самоизоляции, – *собяусвайс*. В данном случае слово-контаминант образовано от фамилии мэра Москвы и обозначает ‘особый пропуск, введенный по распоряжению мэра’. Еще одним заимствованием из немецкого языка является контаминант «nazi» в слове *вакци-nazi/вакци-наци*. Nazi является сокращением, происходит от нем. nazionalsozialist. Слово *вакци-nazi* используется с отрицательной экспрессией и характеризует людей, которые сражаются в сети с *ковид-диссидентами* и *антиваксерами*, за то, что те, в свою очередь, не прививаются от ковида или же не прививаются вообще.

В русских неологизмах содержатся элементы древнегреческой и греческой мифологии, которые также внесли свой вклад в формирование. Так возникли неонаминации *вакцина* от Вакх + вакцина, *вакцинация* от Вакх + вакцинация, где первый элемент контаминации представлен именем собственным «Вакх», которое в древнегреческой мифологии носил бог виноделия. Однако здесь неологизм используется в значении ‘обильного употребления спиртных напитков’. Слово *хароновирис* (о коронавирусной инфекции) образовано от Харон + o + коронавирус, где «Харон» является именем собственным и в греческой мифологии и изображен старцем, который перевозит души умерших.

Большой пласт неолексем составляют жаргонизмы и разговорная лексика. Рассмотрим некоторые из примеров: жаргонизм *вжоперти* используется в значении ‘пребывать на строгой самоизоляции, в закрытом помещении’. Здесь наблюдается фонетическое искажение русской лексемы «взаперти», но с небольшим дополнением, указывающим на очень плохую ситуацию, так как словосочетание «в жопе» в русском языке обозначает ‘находиться в безнадёжной, безысходной ситуации’. *Ковидятел* используется в речи *ковид-диссидентов* и означает ‘человека, выступающего за строгое соблюдение мер по борьбе с коронавирусом’, и образовано путем контаминации ковид+ дятел. Дятел в русском языке может рассматриваться не только как лесная птица, но и использоваться в разговорной речи как бранное слово в значении ‘дурак, тупица’. Неологизмы, начинающиеся с жаргонизма «фуфло-» (*фуфловирис*, *фуфлодемик*, *фуфлодемия*, *фуфлоидемия*, *фуфловакцина*, *фуфловир*, *фуфловирисный*, *фуфлоковид*, *фуфло-карантин*), являются сложными дериватами и используются в речи ковид-диссидентов. В русской разговорной речи слово *фуфло* употребляется, когда мы говорим о чем-то негодном, плохом. В настоящих примерах данный компонент формирует «контекст отрицания» и рассматривается, как что-то ненастоящее, подделка, фальшивка. Слово *застрянцы* образовано путем аффиксации, здесь используется в значении ‘людей, застрявших в период пандемии в другой стране после закрытия границ’. Существительное *погулянец* является разговорным словом, образовано аффиксальным способом, используется в значении ‘о том, кто в период пандемии нарушает режим самоизоляции’.

Важно отметить фразеологические новшества (идиомы), возникшие в период пандемии. Так известная нам фраза *пирожок с повидлом* в период пандемии поменялась на *пирожок с ковидлом* и приобрела несколько значений: 1) *Пирожок с ковидлом*, где под ковидлом подразумевается сам вирус «*Людям предлагалось покушать пирожки с ковидлом*». ВСП. ru 20.07.21. 2) О зараженном коронавирусом «*Вчера выяснилось, что я все-таки не пирожок с ковидлом...*». fanfics.me 16.12.2020. Так же возникла новая фраза *получить пирожок с ковидлом*, используемая в значении ‘заболеть, заразиться коронавирусной инфекцией’. «*Коронавирус здорово испортил репутацию не только летучим мышам и китайцам, но и православному богу. Протоиереи, все эти протодьяконы*

и архиереи, игумены получают свой пирожок с ковидом... с ковидом, прошу прощения и, заразив десяток коллег и пару сотен прихожан, отправляются как бы прямым путем в крематорий». И.А. Хакасия [19rus.info]01.05.2020. Фразеологическая инновация *ковиднутый на всю голову* образована от выражения *больной (стукнутый, двинутый) на всю голову*, используется при обозначении/назывании человека, строго соблюдающего меры против коронавирусной инфекции. «Пффф, что вы, вирус уже уходит. А мы просто «ковиднутые» на всю голову». SeldonNews [news.myseldon.com] 21.09.2020. Шутливый эмоционально-экспрессивный фразеологизм с отрицательной экспрессией, включающий в свой состав производное от слова *ковид* – *ковиднуться*: *ковиднуться медным тазом* (перестать существовать), образовано от фразы *накрыться медным тазом*. Ср.: «Тут все ковиднулось медным тазом. И все наши надежды ковиднулись по перечисленным выше причинам». Sports.ru 24.05.2020. *Коронавируснуть в расход* то же, что и «пустить в расход (ликвидировать, уничтожить)»: «Сочувствую Джаз менам...им совет переквалифицируйтесь в байкерах и всадников...ну а че...в коляске с контрабасом, на лошади с трубой... Их пока не "коронавируснули" в расход.». kuzpress.ru 31.08.2020.

Отдельное внимание стоит уделить немногочисленным голофрастическим конструкциям. Так, суффиксальным способом образован голофразис *сидидомец* (сиди дом(а) + ец), который используется в значении «человек, который активно выступает за соблюдение карантина, самоизоляции и противоэпидемических мер». Еще одним примером является голофрастическая конструкция с наличием полуконтакта *ковид-как-он-есть*.

Появились новые крылатые выражения с неолоксикой. Приведем примеры некоторых пословиц и поговорок. *Лучше «Спутник» с водю, чем ковид с бедю* – образована от исконно русской пословицы *лучше хлеб с водю, чем пирог с бедю*. *Сдай, сверчок, свой мазок* по аналогии с *знай, сверчок, свой шесток*. Большое количество своеобразных антипословиц возникло со словом *маска*: *каше маска не помеха* dzen. ru 30.04.2020; *по маске встречают, а по температуре провожают* КП Санкт-Петербург 11.09.2021; *своя маска ближе к телу* komersant.ru 03.02. 2020 и др. Стоит отметить, что существительное *маска* является не новым, однако в период пандемии оно получило новое значение «средство индивидуальной защиты от коронавирусной инфекции». Выражение *презумпция ковидности* образовано от формулировки известного принципа, который используется в судебной системе. *Мы работали по принципу «презумпции ковидности», нужно было доказать, что это не он (здесь – ковид), а до тех пор мы считали это симптомами коронавируса*. Экспресс газета [https://www.eg.ru] 08.08.2023. Здесь все приведенные нами выражения являются примерами русских антипословиц-карантинок, которые, в свою очередь, используются как средство языковой игры. Помимо этого, нами было обращено внимание на выражение *коронный номер* «связанный с короновирусной инфекцией CODID-19» (контаминация *коронный* + *номер*), которое, безусловно, является результатом проявления семантической деривации. Другой пример – словосочетание *вирусмажорные обстоятельства*, которое появилось в результате соединения слова *вирус* и выражения *форсмажорные обстоятельства (чрезвычайные, непреодолимые обстоятельства)*.

Заключение. Проведенный анализ русской лексики пандемии коронавируса показал, что неологизмы рассматриваемой группы образуются, преимущественно, путем сложения двух основ. Немногочисленными являются коронеологизмы, состоящие из трех основ с соединительной гласной -о-, а также неологизмы, образованные путем аффиксации. Производные представляют собой номинации, относящиеся к словам разных частей речи. Некоторые из составляющих новообразования компонентов образуют достаточно продуктивные и многочисленные серии производных слов. Компоненты словосложений по своему происхождению и сфере функционирования восходят к самым различным пластам лексики: среди них можно отметить слова исконные, заимствования, жаргонизмы. Рассматриваемые единицы характеризуют и литературный язык, и разговорную речь, просторечие, они достаточно широко представлены и в интернет-пространстве языка. Помимо формально-смысловых особенностей, неологизмы эпохи пандемии заслуживают внимания и с точки зрения лингвокультурологии. Проанализированный материал позволяет утверждать, что неологизмы рассматриваемого типа являются одним из проявлений восприятия окружающей действительности носителями языка, принадлежащими к вполне конкретным национальным культурам. В целом ряде новообразований первой четверти XXI века задействованы глубинные пласты духовной культуры, мировосприятия, основанного на истории, литературе, фольклоре и т.п. Следует отметить и то, что пандемия, безусловно, в определенном отношении послужила толчком к сближению русского и английского языков, а это свидетельствует о сближении абсолютно разных культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котелова Н.З. Первый опыт описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. – М., 1982. – С. 5–25.
2. Катлинская Л.П. Активные процессы словопроизводства в современном русском языке: учеб. пособие для вузов. – М.: Высш. шк., 2009. – 173 с.
3. Гуральник Т.А. «Американский образ жизни» в зеркале неологизмов: опыт концептуального анализа // Вестн. Самар. гос. ун-та. Гуманитарная серия. – 2006. – № 5/1(45). – С. 166–171.
4. Gozzi R. New Words and a Changing American Culture. – University of South Carolina Press, 1990. – 108 p.
5. Algeo J. Fifty years among the new words: A dictionary of neologisms, 1941–1991. – Cambridge: Cambridge UP, 1991. – 267 p.
6. Burridge K., Bergs A. Understanding language change. – USA: Taylor & Francis, 2016.

Поступила 17.10.2023

**NEOLOGISMS OF THE ERA OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC:
LINGUOCULTURAL ASPECT****V. SAVITSKAYA***(Yanka Kupala State University of Grodno)*

In the last century scientists have noted unprecedented growth of neologisms. The cause of neological boom in 2020 was precisely due to spreading coronavirus pandemic, which left a mark in many languages around the world. Language, in turn, is the reflection of all relevant phenomena and events in society. This article is devoted to the study of neologisms that arose during the coronavirus pandemic and are considered in the linguocultural aspect. We analyze words appearing in the Russian language that reflect the mentality of the creator as well as being the result of the influence of other cultures on their emergence. The article is based on the materials of investigations of lexical units which reflect a new reality and are widely used in mass media, have already recorded in the National Corpus of Russian Language and in the dictionary of the Russian language of the coronavirus era. The analyses showed that the neologisms of the pandemic era deserve the attention not only because of their formal-semantic features, but also are one of the manifestations of elements of the culture of different peoples and perception of the surrounding reality by speakers of the language.

Keywords: *neologisms of the era of the coronavirus pandemic, COVID-19, language, linguoculturology, blending, affixation.*